

Эстетическая и религиозная линии творчества Кьеркегора на примере образа Иова Многострадального в "Повторении" и "Назидательных беседах" 1843 г.

Научный руководитель – Фалёв Егор Валерьевич

Фаустова Наталья Валерьевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: psiheya7777@mail.ru

Великий датский философ Сёрен Кьеркегор (1813-1855) известен как критик Гегеля и предтеча экзистенциализма. В России знают и любят его работы, такие как "Или-или", "Страх и трепет" и "Понятие страха", но мало кому известно, что эти произведения не выражают личную позицию мыслителя и задуманы им как части единого грандиозного авторского замысла, в контексте которого и должны восприниматься.

Все опубликованные произведения Кьеркегора представляют собой особую систему авторства. Философ описывает её в работах "О моей писательской деятельности" и "Точка зрения для моей писательской деятельности". Цель системы состояла в том, чтобы донести до читателя, что значит быть настоящим христианином. Кьеркегор обнаружил, что его современники не были христианами в истинном смысле и жили не в религиозных категориях, как полагали, а в совершенно других - эстетических. Кьеркегор решил незаметно вывести современников из этой иллюзии и поспособствовать тому, чтобы они стали по-настоящему религиозными людьми. Для этой цели с 1843 г. по 1848 г. он одновременно публиковал две линии работ: эстетическую и религиозную. Эстетические работы издавались под различными псевдонимами, поскольку не выражали личную точку зрения Кьеркегора. Эстетические работы были призваны вывести читателя из эстетической иллюзии и незаметно подвести его к религиозному. Для этого псевдонимный автор обращался к читателю на его языке эстетических категорий и незаметно для него знакомил с категориями религиозными. Религиозные произведения Кьеркегор публиковал под своим именем; их задачей было продемонстрировать способ существования, которого по авторскому замыслу должен был достичь читатель: способ существования, который мыслитель считал подлинно религиозным, христианским [5].

Каждую эстетическую работу сопровождает религиозная. В этих "парных" работах часто происходит пересечение некоторых образов и тем. Сравнительный анализ данных сходств позволяет не только найти подтверждение адекватности авторской саморефлексии Кьеркегора, но и по-новому взглянуть на его творчество.

Ярким подтверждением этого может служить анализ образа Иова Многострадального в "Повторении" и парных ему "Назидательных беседах" 1843 г.

В "Повторении" Иов воспринимается безмянным героем как защитник всех обездоленных и невинно страдающих. Иов обращается к Богу с любовью и благочестием в сердце, но требует ответа, хочет состязаться с Ним. Сила Иова состояла в том, что он был прав вопреки всему, что с ним произошло. Важное значение имеет характер бунта Иова: это не демонический бунт, а бунт истинно верующего. Бог ответил Иову, и они примирились друг с другом, после чего Бог в двойном размере вернул ему то, чего праведник был до этого лишён. Безмянный герой называет это чудо повторением [1]. Таким образом, в "Повторении" Иов представлен как бунтарь, выступающий против равнодушного и единого для всех этического порядка, и как защитник и покровитель тех, кто выпал из

этого порядка и тем самым стал его жертвой. Похожим образом в контексте рассмотрения жизни и творчества Кьеркегора рассуждает об Иове и Лев Шестов [4].

"Повторение" сопровождалось публикацией "Трёх назидательных бесед" и "Четырёх назидательных бесед". В "Трёх назидательных беседах" Иов упоминается Кьеркегором в беседе под заглавием "Утвердиться во внутреннем человеке" в качестве примера верующего, который обрёл такое состояние [3]. В "Четырёх назидательных беседах" Иову посвящена беседа "Господь дал, Господь взял - благословенно имя Господне". В беседе Иов показан как истинный верующий, который прошёл ниспосланное ему испытание. Он принял свою долю мужественно, с любовью и доверием к Богу, понимая, что всё происходит по Его воле, и сохранил в своём сердце благодарность к Нему за всё, чем Он его ранее одаривал. Кьеркегор видит в Иове пример истинного верующего, стойкого в испытании и горе [3].

В "Повторении" герой разделяет бунт Иова и вслед за праведником отвергает позицию его друзей. Обращение к Иову помогает герою осознать возможность выхода за пределы всеобщего и сделать шаг навстречу самому себе как единичному индивиду, что приближает его к религиозной стадии существования. Герой осмысливает категорию испытания, которая основывается на уникальности верующего и его ситуации, и категорию повторения, которая выражает чудо возвращения страдальцу им утраченного, возвращения, имеющего трансцендентный характер, поскольку оно возможно только благодаря Богу. Иов из "Назидательных бесед" больше подходит для выражения состояния праведника в конце истории его страданий, когда он примиряется с Богом, хотя Кьеркегор берёт для толкования слова из первой главы Книги Иова, которые праведник произнёс задолго до своего бунта: "Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!" (Иов. 1:21). Кьеркегор рассматривает Иова не с точки зрения его друзей, а как искренне верующего, который принимает от Бога всё: этот верующий может знать, что на самом деле никакой вины на нём нет, но он всецело доверяет Богу и полагается на Него. Таким образом, в "Беседах" не просто по-другому раскрыт образ Иова, но также продемонстрировано дальнейшее гипотетическое развитие позиции героя "Повторения" в сторону религиозного, как его понимал Кьеркегор.

Данный анализ показывает, что рефлексия Кьеркегора над своим творчеством носила адекватный характер: в эстетической и религиозной линиях работ не только представлены разные точки зрения, но также их различие намечает траекторию движения из эстетического образа существования в религиозный. Важно, что эти образы существования представляют собой не два отдельных мира, а два разных способа видения мира, что позволяет говорить о перспективизме Кьеркегора. Исследователю также необходимо понять, как соотносятся эти две грани писательского таланта мыслителя. Знание о системе авторства Кьеркегора и её задачах, а также умение отличить его личную позицию от позиции автора-псевдонима эстетической работы, позволят глубже и шире постичь его многогранное творчество и составить адекватное представление о его личности.

Источники и литература

- 1) Кьеркегор С. Повторение. М.: Лабиринт, 1997.
- 2) Книга Иова // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2014. С.501-524.
- 3) Кьеркегор С. Девять бесед 1843 года. М., 2016.
- 4) Шестов Л.И. Кьеркегор и экзистенциальная философия. М.:Прогресс-Гнозис, 1992.

- 5) Kierkegaard S. The Point of View. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1998.